

Линь И, двоюродный брат Линь Ци и Линь Линя, которому в этом году исполнилось двадцать, в том возрасте, когда другие ещё спокойно сидели за партой, уже успел объездить почти все опасные уголки мира вместе с охранной компанией Линь Госюна и испытать себя в десятках видов экстремального спорта в самых суровых условиях.

Это был настоящий экстрим, где один неверный шаг мог стоить жизни. Но в мире всегда найдутся люди, которые упиваются танцем на грани между адом и раем, ищут упоение в остроте ощущений, рождённой риском смерти.

В детстве Линь Ци и Линь Линь своими глазами видели, как их двоюродный брат Линь И проходил через переходный период, превращаясь из человека, который боялся даже банджиджампинга, в того, кем он стал сейчас.

Тогда Линь Линю даже казалось, что его брат очень крут, ведь приключения — это романтика для мужчин. Но теперь он так не думал.

Раньше он видел в Линь И лишь бесстрашие и свободу, теперь же он замечал его боль и борьбу. Люди никогда не смогут по-настоящему понять друг друга, не пережив того же.

Но, оказавшись в такой ситуации, Линь Линь предпочёл бы вечно оставаться в неведении.

Он сел на кровати, обхватил колени и уткнулся в них лицом. Из-под коленей донёсся его сдавленный, прерывистый голос:

— Ты говорил мне, что в книге написано: «В процессе эволюции ген закрыл для человечества одну дверь, но обязательно оставит щель». Что это за книга? Скажи мне, я её сожгу.

Рука Линь Ци, собиравшаяся утешить брата, замерла и в итоге как ни в чём не бывало опустилась.

— Я тоже забыл, в какой это было книге.

На самом деле он сам выдумал эту фразу, чтобы утешить Линь Линя, но теперь и сам в неё не верил.

В конце концов он смог лишь сказать:

— Посмотри на отца, на старшего дядю и дедушку. Они все через это прошли. Раз они смогли, значит, и мы сможем.

Линь Линь, всё ещё всхлипывая, умудрился вставить:

— Но у нас сложность повысилась. У дедушки был уровень S, у отца — SS, а у нас — SSS. Когда у меня родится ребёнок, это будет уже адский уровень SSSR! Одна только мысль о том, что я произведу его на свет, чтобы он с рождения столкнулся с таким кошмаром, заставляет меня чувствовать себя виноватым перед ним.

Линь Ци замолчал и бросил на него косой взгляд.

— Ты, наверное, ещё хочешь сказать, что и наш отец виноват перед тобой? Что зря он тебя родил?

Линь Линь поднял голову.

— Это ты сказал.

Братья посмотрели друг на друга и, внезапно заскучив, одновременно отвернулись.

— Ладно, завтра уже Новый год, нужно будет ехать в дом второго дедушки. Ты же вчера ещё ворчал, что хочешь посмотреть, что за младший двоюродный брат так понравился дедушке. Быстро приводи себя в порядок, приложи что-нибудь к глазам. Иначе завтра все увидят, что ты плакал, — Линь Ци собрал разорванные фотографии на стол. Возможно, брат порвал их в порыве эмоций, так что пусть сам решит, выбросить их или склеить, когда успокоится.

Линь Линь кивнул:

— Ладно.

Обычно он не был плаксой, просто на этот раз его ожидания обернулись полным разочарованием. Он не смог с этим смириться и разрыдался.

Подростки его возраста часто платят слезами за взросление.

Тут Линь Линь вдруг вспомнил и спросил:

— У Линь Ханя ведь тоже недавно начался переходный период? Он опоздал на три-четыре года по сравнению с нами, — в его голосе слышалась нескрываемая зависть.

Линь Ци кивнул.

— Да, начался. Я слышал от знакомых, что его кто-то специально пытался подсадить на

наркотики. К счастью, второй дядя вовремя вмешался, так что он ничего не успел сделать. Но второй дядя так разозлился, что просто связал его и увёз домой.

Услышав это, Линь Линь с некоторым сожалением произнёс, хотя на сердце у него было другое:

— Так ему и надо. Его переходный период начался так поздно, я раньше так ему завидовал.

На самом деле он думал: раз уж так поздно, почему бы ему не начаться вовсе? Хотя он иногда и завидовал Линь Ханю, они всё-таки были кровными родственниками, и он, конечно же, желал ему лучшей участи.

— Ладно, как он там на самом деле, завтра увидим. А сейчас лучше займись своими глазами.

После этого, пока Линь Линь прикладывал что-то к глазам, братья ещё немного поговорили. Нельзя же было показаться завтра перед всеми с опухшими глазами, где же его гордость?

На следующий день вся большая семья Линь Госюн собралась в гостиной около девяти утра. Линь Гошэн окинул всех взглядом, убедился, что никто не отсутствует, и кивнул:

— Поехали.

Сказав это, он первым вышел из гостиной и сел в машину, в его шагах чувствовалась некоторая торопливость.

Линь Линь, шедший сзади, пожал плечами и сказал Линь Ци и двоюродному брату Линь И:

— Наверняка торопится увидеть младшего внука второго дедушки, которого, кажется, зовут Фэйфэй. Раньше я никогда не видел, чтобы дедушка так спешил на Новый год.

Линь И с улыбкой хлопнул Линь Линя по голове.

— А ты рискни сказать это дедушке в лицо.

Линь Линь замолчал. Дедушка одним шлепком мог расколоть каменную плиту. Зачем ему напрашиваться?

Они разместились в трёх машинах и поехали в сторону старого особняка семьи Линь. По дороге им встретилась машина Линь Гохуна, которая также направлялась туда. Несколько машин выстроились в колонну и поехали вместе.

Ещё не доезжая до ворот, Линь Линь заметил что-то красное по обе стороны от входа в особняк. Присмотревшись, он понял, что это два снеговика с красными шарфами.

Не успел он отвести взгляд, как из-за снеговиков выскочил маленький красный комочек. Ребёнок лет трёх-четырёх, одетый в красный пуховик, с круглым, ещё по-детски пухлым личиком, нежным и розово-белым. Такой нарядный и милый.

Когда все вышли из машин, Линь Линь увидел, как этот малыш бросился к его дедушке, и тот подхватил его на руки.

— Фэйфэй специально пришёл встречать старшего дедушку? — спросил Линь Госюн, обнимая малыша.

Фэйфэй кивнул.

— Да, Фэйфэй и снеговики ждали старшего дедушку и третьего дедушку.

— Снеговики? — переспросил Линь Госюн и, естественно, тоже заметил двух забавно украшенных снеговиков. — Это Фэйфэй их слепил?

— Да, папа, братик и Фэйфэй вместе лепили, — Фэйфэй показал пальчиком на улыбку снеговика. — Это Фэйфэй нарисовал.

Линь Госюн присмотрелся и похвалил:

— Улыбка получилась очень реалистичной, смотришь и самому радоваться хочется.

С этими словами он посмотрел назад, где уже припарковался и вышел из машины Линь Гохун.

— Попозже можешь попросить третьего дедушку помочь тебе, он может голыми руками целую базу из снега построить.

Когда они были детьми, он со вторым братом играл в снежки и лепил снеговиков, а третий брат строил из уплотнённого снега дома. Никто не думал, что этот талант станет делом его жизни.

Подошедший Линь Гохун как раз услышал это и, не возражая, с улыбкой сказал:

— Фэйфэй, хочешь пожить в снежном домике? Третий дедушка тебе построит.

— Да! — радостно захлопал в ладоши Фэйфэй.

Когда все вышли из машин, Фэйфэй, который, казалось, после сна снова всех узнал, посмотрел на Линь И.

— Старший братик.

Затем он перевёл взгляд на Линь Ци и Линь Линя.

— Второй братик, третий братик.

Линь И и его братья удивились, что Фэйфэй их знает. Они тоже, увидев Фэйфэя на руках у Линь Госюна, догадались, что это младший внук из семьи второго дедушки.

— Малыш, ты меня знаешь? — первым подошёл Линь И. Его кожа так и не посветлела после той тренировки два года назад, но он уже не был таким смуглым, и всё ещё выглядел красивым молодым человеком.

Фэйфэй, сидя на руках у старшего дедушки, совсем не боялся. Он посмотрел на Линь И своими большими, чистыми, как два тёмных омута, глазами и сказал:

— Братик учил Фэйфэя. Но Фэйфэй глупенький, только утром смог немного запомнить.

Некоторые дети бывают такими — медленно соображают. Сначала они ничего не могут понять, как ни старайся, но стоит им выспаться, и на следующий день, со свежей головой, кажется, будто у них открылось второе дыхание, и всё становится понятным.

Недалеко от них подошёл Линь Сынянь. Поздоровавшись со всеми, он пригласил их в дом. Все были здесь как дома, так что никто не церемонился.

Линь Линь, глядя на Фэйфэя, которого всё время носил на руках Линь Госюн, вдруг почувствовал зависть. Он подошёл к деду и спросил:

— Можно мне его подержать?

Он за всю свою жизнь не видел более изящного и милого ребёнка, чем этот. От умиления ему хотелось его потрогать.

Что касается той лёгкой ревности и желания посмотреть, что же это за Фэйфэй, то эти мысли уже давно улетучились.

Линь Госюн взглянул на подошедшего внука.

— Сам спроси у Фэйфэя, хочет ли он к тебе на руки.

Получив негласное разрешение, Линь Линь протянул руки к Фэйфэю.

— Фэйфэй, я твой третий братик. Хочешь, я тебя подержу?

Раз Линь Линь сам проявил доброжелательность, да и в понимании малыша все они были семьёй, он кивнул и протянул ручки к Линь Линю.

Взяв малыша на руки, Линь Линь подумал, что тот на ощупь именно такой, как он и представлял — лёгкий и мягкий.

Только... Линь Линь пощупал толстый пуховик Фэйфэя. Малыш казался кругленьким только из-за одежды, а его личико всё ещё было по-детски пухлым и нежным. Почему же он такой лёгкий? Линь Линь подбросил его на руках — лёгкий, как пёрышко.

— Фэйфэй, ты что, плохо кушаешь? — Линь Линь чувствовал, что мог бы поднять пятерых-шестерых таких малышей за раз.

Малыш тут же замотал головой.

— Фэйфэй много кушает. Папа говорит, что если много кушать, можно вырасти большим.

Он только что съел пирожное перед выходом. Фэйфэй считал, что он очень хорошо поел.

Пока Линь Линь нёс Фэйфэя вперёд, из дома вышел Линь Хань. Он подошёл к ним, и Линь И, Линь Ци и Линь Линь поздоровались с ним. Линь Яо был ещё слишком мал, и его держала на руках мать.

С сожалением отметив, что Фэйфэя уже несёт Линь Линь, Линь Хань пошёл рядом с Линь И и Линь Ци.

Линь Ци с удивлением оглядел Линь Ханя с ног до головы.

— Я думал, что в этот раз ты будешь выглядеть хоть немного подавленным. Не ожидал, что ты окажешься сильнее нас.

Линь Ци полагал, что Линь Хань уже оправился от тени переходного периода. Им с Линь Линею понадобился целый год, чтобы хоть как-то приспособиться. В этом плане Линь Хань казался гораздо лучше.

Скучающий Фэйфэй, лежавший на плече третьего братика, вдруг решил внимательно рассмотреть всех собравшихся, ведь сегодня он увидел так много новых людей.

Через десять с лишним секунд маленькое тельце Фэйфэя, которого нёс Линь Линь, внезапно вздрогнуло. Он... он был немного напуган.

<http://bllate.org/book/13654/1591947>